

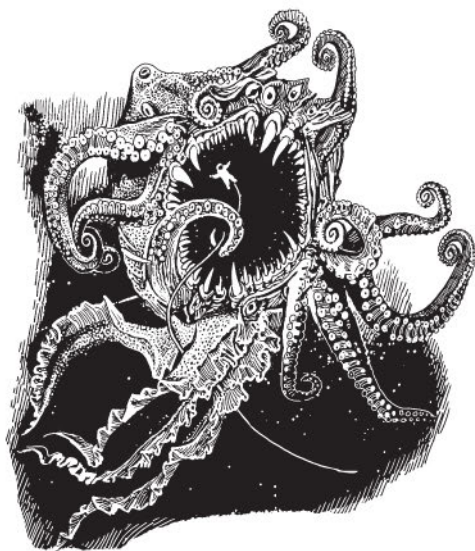

ФРИЦ ЛЕЙБЕР

Корабль ОТПЛЫВАЕТ В ПОЛНОЧЬ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л 42

Fritz Leiber
THE SHIP SAILS AT MIDNIGHT
A Collection of Short Stories and Novellas
Copyright © 2020 by Fritz Leiber
All rights reserved

Перевод с английского
Владимира Баканова, Алексея Безуглого, Виктора Вебера, Екатерины Видре,
Владимира Гольдича, Дарьи Кальницкой, Вероники Капустиной,
Кирилла Королева, Геннадия Корчагина, Григория Крылова,
Артема Лисочкина, Натальи Машкиной, Ирины Оганесовой,
Юрия Павлова, Татьяны Савушкиной, Сергея Славгородского,
Сергея Удалина, Анны Шейкиной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Сергея Шикина

Иллюстрация на обложке Сергея Григорьева

© В. И. Баканов, перевод, 2005
© А. Ю. Безуглый, перевод, 1992
© В. А. Вебер, перевод, 1985
© Е. М. Видре, перевод, 2020
© В. А. Гольдич, И. А. Оганесова, перевод, 2002
© Д. С. Кальницкая, перевод, 2020
© В. Л. Капустина, перевод, 2012
© К. М. Королев, перевод, 1994, 2020
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2020

© Г. А. Крылов, перевод, 2020
© А. И. Лисочкин, перевод, 2004
© Н. В. Машкина, перевод, 2020
© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2020
© Т. А. Савушкина, перевод, 2020
© С. А. Славгородский, перевод, 2020
© С. Б. Удалин, перевод, 2020
© А. И. Шейкина, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17575-4

Вместо пролога

БРОШУ-КА Я КОСТИ

От переводчика

Крепс — игра в кости, получившая широкое распространение среди военнослужащих американской армии в годы Второй мировой войны. Название игры происходит от слова «crabs» («крабы»), поскольку комбинация костей «один-один» напоминала игрокам глаза краба. Существует несколько разновидностей крепса, но для всех характерны следующие правила: играющий объявляет ставку и, когда ее принимают, бросает кости. Если в сумме выпадет семь или одиннадцать, он забирает деньги остальных игроков и вновь объявляет ставку. Если в сумме выпадет два, три или двенадцать (эта ситуация и называется «крепс»), то бросающий игрок теряет свои деньги, но продолжает игру. Если же выпадет какая-либо иная сумма, то она становится «пунктом». В этом случае игрок продолжает бросать кости до тех пор, пока не выпадет либо та же сумма, и тогда он выигрывает и продолжает игру, либо семь или одиннадцать, и тогда он теряет деньги, а право играть переходит к партнеру. Кости после броска должны лежать на столе ровно, в случае же «перекоса» бросок необходимо повторить. Стол, используемый для игры в крепс, разделен на игровую зону, куда бросают кости, и зону, где размещаются ставки игроков. В разных вариантах игры можно делать ставки не только на выигрыш или проигрыш, но и на выигрышную комбинацию, причем ставки делаются и перед броском, и после того, как объявлен «пункт».

Внезапно Джо Слатермилл осознал: надо немедленно смыться. Иначе ему крышу снесет, а с ней и крышу его хибары, заодно с трухлявыми деревянными стенами, драными обоями и облупившейся штукатуркой. Хибара и сама бы давно рассыпалась как карточный домик, если б не печь с духовками и труба в кухне.

Их каменная прочность не вызывала сомнений. В огромной топке, высотой чуть ли не в человеческий рост, а шириной вдвое больше, ревело пламя. Над топкой длинный ряд духовок с квадратными дверцами — Жена пекла на продажу пироги, очень уж скуден был семейный бюджет. Над духовками висела полка длиной во

всю стену. Мать не могла до нее дотянуться, а одряхлевший Мистер Гатс уже не в силах был запрыгнуть.

На полке были расставлены семейные реликвии. Но лишь стекло, фарфор и камень сохранились в этом пекле. Все остальное так усохло и закоптилось, что смахивало на головы темнокожих карликов да на черные мячики для гольфа.

На краю полки Жена держала квадратные бутылки с джином. Над полкой старая олеография висела так высоко и была так густо покрыта жирной копотью, что оставалось только гадать, что это за глыба в окружении завитушек — кашалот, выбросивший струю воды в штормовом море, или космический корабль, летящий в вихрях звездной пыли.

Джо тихо сунул ноги в сапоги, но Мать сразу смекнула, что к чему.

— Пошел шататься, — прошамкала она осуждающе. — Тащишь из дому полные карманы семейных денег. Все ведь просадишь. Грешно!

И вновь зачавкала, обгладывая лежащий у жаркого огня скелет индейки. Правой рукой на ощупь отдирала ключья мяса, а левой была готова отразить атаку Мистера Гатса.

Мистер Гатс, желтоглазый, с впалыми боками и дрожащим грязным хвостом, неотрывно следил за старухой. В своем засаленном платье, полосатом, как бока той индюшки, Мать казалась бурым скособоченным пнем с торчащими из него сучками-пальцами.

Стряпающая Жена — тонкая как швабра, укутанная в нечто фиолетовое, полуживая на вид — посмотрела через плечо прищуренными глазами и понимающе ухмыльнулась. Прежде чем она закрыла духовку, Джо успел заметить две длинные плоские лепешки и один высокий каравай. Жена не глядя протянула длинную костлявую руку за ближайшей бутылкой и, сделав добрый глоток джина, опять улыбнулась.

Хоть она и не произнесла ни слова, в ушах Джо словно звучал ее голос: «Ты, конечно, будешь играть, потом напьешься, переспышь со шлюхой, а утром воротишься домой, поколотишь меня и отправишься в кутузку». И он ясно вспомнил, как в прошлый раз сидел в темной вонючей камере и лунный свет озарял зеленые и желтые синяки на впалом лице. Жена пришла, чтобы шепотом позвать его через зарешеченное окошко и просунуть полпинты.

Джо знал наверняка, что в этот раз все будет так же, если не хуже, и тем не менее поднялся. В карманах глухо звякнули монеты. Он заковылял к двери, бурча:

— Брошу-ка я кости до заставы и обратно. — И потряс узловатыми руками, как бы обращая все в шутку.

Выйдя, он придержал дверь и заглянул в щелку. Когда дверь хлопнулась, Джо охватила глубокая тоска. В прежние годы Мистер Гатс не упустил бы возможности юркнуть вслед за ним и устремиться в ночную тьму на поиски драк и любовных приключений на крышах и под заборами. Но котопей давно стал домоседом — мурлычет у огня, охотится за куском индейки, воюет со шваброй, ссорится и мирится с двумя женщинами, вечно торчащими на кухне.

Сейчас Джо уходил один, под чавканье и тяжелое дыхание Матери, звон возвращаемой на полку бутылки да скрип половиц под ногами.

Над миром простиралась ночь, заполняя пространство между светящими морозным светом звездами. Казалось, некоторые из них мчатся куда-то, как белые блески космических кораблей. Огоньки лежащего внизу шахтерского городка Айронмайн будто сквозняком задуло; жители то ли заснули, то ли вовсе вымерли, а на улицах и площадях хозяйничают лишь призраки и ветер. Но Слатермила все еще преследовал домашний запах трухлявого, изъеденного червями дерева. И когда Джо шел через лужайку перед домом и под ногами шуршала сухая трава, странное чувство овладело им — словно внутри у него уже много лет прячется нечто, что должно в один прекрасный день стереть с лица земли и дом, и всех их скопом — и его, и Жену, и Мать, и даже Мистера Гатса. Казалось чудом, что они все еще не пожраны вырвавшимся из очага пламенем.

Джо брел ссутулившись, но вовсе не к заставе. Эта разбитая дорога вела мимо Кипарисового Кладбища к Ночному Городу.

Ветерок метался, словно растревоженный воплями эльфов. За покосившейся кладбищенской оградой, смутно белеющей в свете звезд, он шелестел в кронах чахлах кипарисов, гладил их бороды из испанского мха. Джо чувствовал, что и призраки столь же беспокойны, что они мечутся, не в силах решить: то ли отправиться на поиски добычи, то ли просто скоротать эту ночь в своей печальной компании. А меж деревьев слабо мерцали красно-зеленые зловещие огоньки — не то больные светлячки, не то терпящий катастрофу космический флот. Джо еще больше затосковал; ему захотелось сойти с дороги и свернуться калачиком в любой уютной могилке или улечься в обнимку с полуразрушенным надгробием, чтобы обмануть и Жену, и всех остальных, избегнув предначертанной им общей судьбы.

«Иду размять косточки; разомнусь — и спать», — подумал он.

Но пока все это крутилось у него в голове, он миновал и распахнутые перекошенные кладбищенские ворота, и шаткую изгородь, и Город Лачуг.

Поначалу Ночной Город казался таким же вымершим, как и весь Айронмайн, но внезапно Джо заметил свечение, тоже тусклое, как зловещие огоньки в роще, но более лихорадочное. Этот свет мерцал в такт скачущей музыке, еле слышной, словно муравьи играли джаз на своих танцуйках.

Джо зашагал по упругому тротуару, с тоской вспоминая деньки, когда в ногах кипела энергия молодости и он бросался в бой, точно рысь или марсианский скорпион. Господи, сколько же воды утекло с тех пор, как он дрался по-настоящему или ощущал в себе силу!

Постепенно муравьиный блюз перерос в хриплый медвежий фокстрот, и вот уже грохочет слоновья полька. А слабое свечение превратилось в kaleidoscope газовых фонарей, факелов, мертвенно-голубых ртутных ламп и розовых неоновых огней, и все они издевательски подмигивали звездам и пролетающим космическим кораблям.

Наконец Джо оказался перед фальшивым трехэтажным фасадом, сверкающим дьявольской радугой и увенчанным синеватыми огнями святого Эльма. В середине была широкая дверь, из нее тоже всю лился свет. Над дверью золотой огонь вновь и вновь выводил слова «Зал Костей», обрамляя каракули дикими завитушками, а мрачное красное пламя раз за разом изрыгало: «Игорный дом».

Значит, новое заведение, о котором все так долго судачили, наконец-то открылось! Впервые за этот вечер Джо Слатермилл ощутил нежную щекотку возбуждения.

— Ну что ж, пораскинем кости, — пробормотал он и, слегка отряхнув зелено-голубой комбинезон, похлопал по карманам, чтобы еще раз услышать звон монет.

Затем, расправив плечи и растянув губы в дерзкой ухмылке, толкнул дверь, словно нанося прямой удар невидимому врагу.

Зал Костей оказался огромным, прямо целый городок, а стойка бара бесконечной, как железная дорога. Круги света на зеленом сукне покерных столов и дразнящий полумрак вокруг, где белыми юными ведьмами сновали кассирши и официантки, напоминали песочные часы. Вдали у эстрады белели песочные часы поменьше — там исполняли танец живота. Игроки все как на подбор сверкали лысыми, будто полученными в награду за терпеливое ожидание нужной карты, удачной комбинации костей или попадания бильярдного шара в лузу. Все они к тому же были толстые

и приземистые, как грибы, и, словно заросли алых пионов, их окружали раскрашенные шляхи. Реплики крупье и шелест раздаваемых карт слагались в мягкое, но неумолимое стаккато, соединяясь с ритмичным треском джазовых барабанов. Каждый невидимый атом здесь исполнял предназначенный ему напряженный, будоражащий танец. Даже частицы пыли отплясывали в лучах падающего света.

Джо почувствовал слабый озноб: бриз, предвещающий шторм. Он знал, что это легчайшее дуновение, захлестнув его, превратится в торнадо несокрушимой уверенности. Все мысли о доме, Жене и Матери испарились, один лишь Мистер Гатс в образе молодого мартовского кота крался по самому краю сознания и, подбирая лапы, готовился к прыжку. Его напряжение передалось Джо, и ноги налились былой силой.

Пока Джо бесстрастно изучал зал, его рука, проявив самостоятельность, сняла бокал с проплывавшего мимо, чуть дребезжа, подноса. Наконец взгляд остановился на игральном столе, который Джо мысленно назвал Главным Столом. Здесь собрались все Большие Грибы — тоже лысые, но длинноногие, как поганки. Среди них по другую сторону стола Джо увидел необычайно высокого субъекта. Он был в длинном черном плаще с поднятым воротником и в темной широкополой шляпе, надвинутой на глаза так, что издали можно было рассмотреть лишь белый треугольник лица.

Подозрение и надежда охватили Джо, и он устремился к незнакомцу, чтобы протиснуться меж Больших Грибов.

Стайка белоногих девиц с блестящими волосами рассыпалась перед ним, и чем ближе он подходил к незнакомцу, тем увереннее подтверждались подозрения и крепла надежда. На одном конце стола сидел необъятных размеров толстяк с длинной сигарой и в серебристой жилетке, а галстук был заколот золотой булавкой в восемь дюймов длиной, жирная гравировка на которой недвусмысленно сообщала: «Мистер Костинс». У другого конца стола красовалась совершенно обнаженная девица — кассирша с лотком, наполненным поблескивающими башенками золотых монет и черными как ночь фишками. К тому же лоток служил одновременно и ложем для ее пышной груди. А единственным предметом туалета девицы, разносившей кости (еще более тощей, высокой и долгорукой, чем его собственная Жена), была пара длинных белых перчаток. Разносчица была вполне привлекательна, но, что называется, на любителя: кости, обтянутые бледной кожей, и груди как лимончики.

У каждого игрока был круглый столик для фишек. Столик невдалеке от незнакомца был свободен. Щелчком пальцев подозвав

ближайшую девицу-кассиршу, Джо превратил все свои засаленные доллары в светлые фишки и ущипнул ее за левый сосок — на счастье. Она игриво оскалилась, как бы намереваясь куснуть его за пальцы.

Не торопясь, но и не медля, он приблизился, небрежно бросил кучку своих дешевых фишек на пустой столик и занял место у прохода. Кости кидал Большой Гриб, сидящий через одного игрока от Джо. Скоро кости будут у Джо. Сердце на мгновение замерло. Потом он медленно поднял глаза и посмотрел прямо через стол, туда, где сидел высокий человек.

Плащ незнакомца возвышался изысканной мерцающей колонной из черного атласа, агатовые пуговицы поблескивали, поднятый воротник из тусклого тонкого плюша своей чернотой мог соперничать с мраком подземелья, как и широкая шляпа с опущенными полями и узкой тесемкой из конского волоса. Длинные атласные колонны поменьше, рукава, венчали изящные, с длинными пальцами кисти. Руки время от времени совершали молниеносное движение, а потом снова застывали в скульптурной неподвижности.

Джо по-прежнему не мог как следует разглядеть лица незнакомца. Он видел лишь брови, похожие на кусочки тесьмы от шляпы, впалые аристократические щеки и тонкий, но несколько приплюснутый нос. Лоб сухой, ни капельки пота. Лицо не мертвенно-белое, как показалось издали. Оно чуть отдавало желтизной, как тронутая временем слоновая кость или мыльный камень с Венеры. Бросив взгляд на его руки еще раз, Джо убедился, что они того же оттенка.

За спиной у человека в черном толпилась шумная расфранченная публика. Джо в жизни не видал такой наглой своры.

Стоило лишь кинуть взгляд — и становилось ясно, что у каждого щеголяющего бриллиантами, напомаженного негодяя припрятана пушка под цветастым жилетом и кастет в заднем кармане, а каждая змееподобная профурсетка носит стилет в подвязке и серебряный дерринджер с перламутровой рукоятью за осыпанным блестками шелком пышного лифа.

Но Джо не сомневался, что они могут лишь пускать пыль в глаза, а вот их хозяин (которым, конечно, является джентльмен в черном) по-настоящему опасен. Ему человека убить — что муху пришлепнуть. Попробуй кто без спросу пальцем коснуться края его одежды, пусть даже случайно, — возмездие последует незамедлительно: или нож в живот, или пуля в лоб. А может, само прикосновение смертельно, — кажется, вся черная ткань заряжена электричеством, словно от трения о слоновую кость.

Если у Джо и было искушение удостовериться в этом, то оно исчезло, стоило еще раз взглянуть на незнакомца.

Ибо красноречивее всего были его глаза. У всех знаменитых игроков глаза темные, глубоко посаженные. Но у незнакомца они прямо-таки провалились в глазницы. Они были воплощением непроницаемости. Они были бездонны. Две черные дыры.

Джо изрядно струхнул, но куража не потерял. Напротив, он даже исполнился воодушевления. Ведь первое подозрение полностью подтвердилось, и цветок надежды расцвел в его душе.

Ибо это, по-видимому, один из тех настоящих игроков, которые лишь изредка достаивают Айронмайн своим посещением. Быть может, не чаще чем раз в десятилетие. Они приплывают сюда на пароходах из Большого Города. Словно роскошные кометы, бороздят эти суда темную водную гладь, а за ними тянутся длинные хвосты искр, вылетающих из высоких, как секвойи, труб. Иногда пароходы казались Джо космическими лайнерами, а их иллюминаторы — шеренгами светящихся астероидов.

А может, и впрямь некоторые мастера прилетали с других планет, где ночная жизнь жарче, а игра — непрерывная горячка риска и наслаждений.

Ну конечно, напротив сидит тот самый игрок, в единоборстве с которым Джо всегда мечтал испытать свое умение. И он почувствовал, как приливающая энергия чуть запульсировала в пальцах.

Взгляд заскользил по игорному столу. Словно гроб великана, стоял перед Джо этот стол — огромный, с высокими бортиками и обитый, вопреки обыкновению, черным, а не зеленым сукном.

Стол тревожил смутными воспоминаниями, и темная поверхность мерцала, будто кто-то бросил на нее горсть крошечных алмазов. Взгляд провалился в эту мглу, и Джо внезапно ощутил себя стоящим над колодцем, что пронизывает планету насквозь. Алмазные блески превратились в звезды, какими те виделись Джо из глубины шахты, где он вкалывал, — виделись даже тогда, когда на поверхности Земли царил день.

И его поразила безумная мысль, что какой-нибудь проигравшийся дотла бедолага может очертя голову ринуться в эту бездну, совершить свой Большой Прыжок. Но он будет вечно падать, так и не достигая желанного предела, каков бы ни был этот предел — геенна огненная или черная дыра.

Мысли смешались, в глазах потемнело, и страх холодными пальцами стиснул сердце. Рядом кто-то монотонно приговаривал:

— Ну давай, давай, десяточка, давай же!

Тут кости, которые уже перешли к Большому Грибу, соседу слева, застыли у середины стола, разрушая жутковатое видение. Но стоило Джо лишь взглянуть на них, как снова стало не по себе.

На больших желтовато-белых, будто из слоновой кости выточенных, с чрезмерно закругленными краями кубиках рубинами светились кроваво-красные точки. Их рисунки напоминали черепа. У двойки (а она выпала на одной из костей) точки стояли не наискосок, а вместе и были чуть сдвинуты от центра, наподобие глаз. На другой кости выпала пятерка. Кроме двух глаз, у нее к тому же красовался нос, а под ним два алых зуба. Большой Гриб проиграл — выпало семь, и он недобрал три очка до желанной десятки.

Длинная тонкая рука в белой перчатке коброй скользнула по сукну, и девица-крупье, подхватив кости, выложила их на край стола перед Джо. Сделав глубокий вдох, он взял со своей части стола светлую фишку и уже было положил рядом с костями, как вдруг спохватился, что здесь так не принято, и вернул ее на место. Но ему хотелось как следует разглядеть эту фишку. Была она цвета кофе с молоком, вернее, молока с кофе и слишком легкая. Что-то вытиснено на поверхности, но что именно, определить на ощупь не удалось.

Однако прикосновение было приятным, оно отозвалось легким покалыванием в пальцах, и энергия устремилась в уже готовую к броску руку.

Джо молниеносным взглядом обвел стоящих вокруг стола, в том числе и Великого Игрока напротив, и невозмутимо объявил: «Ставлю пенни», что на жаргоне игроков в кости означало доллар, то есть одну светлую фишку.

Большие Грибы возмущенно зафыркали, а толстопузый Мистер Костинс весь побагровел и уже было раскрыл рот, чтобы кликнуть вышибал, но...

Великий Игрок поднял черную атласную руку, махнул изящно вылепленной кистью. Мистер Костинс мгновенно остыл, а фырканье оборвалось, будто кто-то нажал на невидимую кнопку и дыра в корпусе ракеты затянулась сама собой. Тихий, хорошо поставленный голос, в котором не слышалось и тени насмешки, произнес:

— Продолжаем, господа.

Ну вот, подумал Джо, правильно я все понял про него. Настоящие мастера игры — безукоризненные джентльмены, они славятся своим великодушием к бедным.

— Ставка принята, — сдержанно хмыкнул кто-то из Больших Грибов.

Джо взял кости. На него глядели рубиновые черепа.

Сколько он себя помнил, его рука не знала промаха. В детстве Джо на спор ловил тарелкой сразу два яйца, с легкостью выигрывал все мраморные шарики у окрестных мальчишек и однажды поразил всех на школьном представлении, жонглируя шестеркой кубиков с буквами, так что в конце номера они легли рядом на ковер, выложив слово «Мамуля». Потом, когда он стал работать в шахте, его талант нашел себе новое применение. С расстояния в пятьдесят футов Джо убивал притаившуюся в темноте крысу — брошенный кусок породы рикошетом разбивал ей череп. Иногда он развлекался, закидывая отколовшиеся от стены камни обратно в щель, из которой они выпали. Быстро бросая их один за другим, он ухитрялся загнать на свои места семь камней подряд, и они, плотно прильнув друг к другу, как фрагменты пазла, какое-то время держались. Доведись ему стать астронавтом, он бы запросто мог управлять шестеркой лунных рейдеров или вслепую крутить восьмерки среди колец Сатурна.

А какая, собственно, разница — загонять в щель камешки, жонглировать кубиками или бросать кости? Разве что, когда бросаешь кости, нужно, чтобы они отскочили от бортика. Ну да, это сложнее, но тем интереснее.

И теперь, когда кости перекатывались в ладонях, он чувствовал небывалую энергию.

Джо сделал быстрый низкий бросок, и кости остановились перед девицей в белых перчатках. Он начал с королевской игры, получив семерку, которая, как и было задумано, сложилась из тройки и четверки. У обоих черепушек было всего по одному зубу, а у тройки не хватало еще и носа. «Словно черепа младенцев», — подумал Джо. Он выиграл свой пенни, то есть доллар.

— Ставлю два цента, — бросил Джо Слатермилл.

На этот раз для разнообразия он сыграл королевскую игру, получив одиннадцать. У шестерки было аж три зуба, и этот череп смотрелся лучше всех.

— Ставлю пятак без пенни.

Два Больших Гриба ответили на ставку, исподтишка улыбаясь друг другу.

Теперь Джо выбросил тройку и единицу. Даже единице удавалось смахивать на череп — череп циклопа-лилипута, — благодаря тому что единственная рубиновая точка была сдвинута от центра.

Он не торопился, бросал кости как будто в рассеянности. И трижды дуплетом выпадала десятка. Хотелось получше разглядеть, как долгорукая девица подхватывает со стола кубики. Ее пальцы на

мгновение змейками подныривали под лежащие на черном мерцающем сукне кости — и он всякий раз ясно видел это.

Не может же это быть просто оптическим обманом! Кости не способны провалиться сквозь сукно, а вот этой белой руке в перчатке каким-то образом удается. И тотчас Джо вспомнил, как стол вообразился ему бездонным колодезем, пронизывающим всю Землю. Тогда получается, что только кости могут не проваливаться в него, а лежать в абсолютной пустоте. Или же лишь крупье способна погружать пальцы в бездну? Тогда проигравшийся бедолага, решившись на Большой Прыжок, разве что расшибет себе лоб.

В чем же тут дело, черт возьми?! Надо разобраться. Не хватало еще, чтобы в самый ответственный момент закружилась голова.

Он сделал несколько несложных бросков, для правдоподобия время от времени приговаривая:

— Ну давай, давай, крошка Джо.

Наконец план созрел. Джо выбросил две двойки, да так, что кости, отскочив от бортика, приземлились прямо перед ним. Секунда, чтобы игроки увидели выпавшие очки, — и его левая рука, на мгновение опередив руку в белой перчатке, прошла-таки сквозь сукно и зачерпнула кости.

Джо чуть не взвыл от дикой боли. Боже, такого ему еще не довелось испытать, даже когда он в первый раз полез к своей будущей Жене. Его в шею ужалила оса, именно в тот момент, когда он, преодолев свою нерешительность (ведь девчонка была капризной, строила из себя недотрогу и задирала нос), запустил руку под юбку. Но даже тогда не пришлось так стискивать зубы, чтобы не выдать адской боли. А сейчас было ощущение, будто он сунул руку в доменную печь. Немудрено, что эта тощая девица нацепила перчатки. Причем не иначе как асбестовые. «Хорошо еще, что левая», — подумал он, мрачно глядя на вздувающиеся пузыри.

Ему вдруг подумалось, что в недрах Земли должно быть чертовски жарко. Это проходили в школе, да и спустившись в двадцатимильную шахту, можно убедиться. Вот, наверное, жар оттуда и поднимается, и неудачник, совершив-таки Большой Прыжок, превратится в жаркое, не пролетев и ста ярдов, а уж до Китая доберется лишь крохотный уголек.

Мало того что пузыри на левой руке адски болели, так еще и Большие Грибы опять зафыркали, а Мистер Костинс снова налился кровью и разинул рот, чтобы позвать вышибал, — так широко разинул, что влезла бы целая дыня.

И вновь поднятая рука Великого Игрока выручила Джо. И тихий мягкий голос произнес:

— Ознакомьте его с правилами, Мистер Костинс.

И Мистер Костинс, глядя на Джо, проревел:

— Никто не имеет права брать брошенные кости со стола, кроме персонала. Таков закон нашего заведения!

Джо ответил ему лишь легким кивком и произнес ледяным голосом:

— Ставлю десять без двух.

И когда эта, все еще смехотворная, ставка была принята, выбросил «Фебу» — пятерку. Теперь по правилам он должен выкинуть опять пятерку, чтобы выиграть, или семерку — и вылететь. Но он довольно долго валял дурака, выбрасывая все, что угодно, кроме пятерки и семерки, покуда пульсация в левой руке не унялась и спокойствие не вернулось к нему. Правая рука ничуть не ослабела, она была столь же верна, как и всегда, а может, и вернее, чем когда бы то ни было.

Пока Джо приходил в себя, он время от времени поглядывал на Великого Игрока. Тот слегка кивнул ему, как бы извиняясь, прежде чем отвернулся, чтобы взять длинную черную сигарету у самой соблазнительной из красоток.

«Вот они какие, эти мастера, — вежливость даже в мелочах!» — восхитился Джо.

Без сомнения, щеголеватая толпа за спиной незнакомца — свита, хотя, в очередной раз бросая кости, Джо лениво окинул ее взглядом и приметил в задних рядах лоботряса, явно не вписывающегося в компанию. Это был одетый в элегантное рванье юноша со спутанными волосами, горящим взглядом поэта и ярким чахоточным румянцем.

Струйка дыма поднималась из-под черной широкополой шляпы, и то ли свет потускнел, то ли лицо Великого Игрока стало смуглее. Вот чертовщина! Джо готов был поклясться, что кожа Великого Игрока постепенно темнеет, словно пенковая трубка, если ее курить с немислимой скоростью. Забавно, но ведь здесь и впрямь достаточно жара (и Джо убедился в этом на собственной шкуре), чтобы заставить пенку потемнеть, хотя жар-то, похоже, остается под столом.

Но как бы ни восхищался он в душе Великим Игроком, как бы ни примерял на себя его мастерство, все это ничуть не поколебало уверенности в том, что Великий Игрок излучает смертельную угрозу. Тронь его — и точно смерть. Если у Джо и оставались хоть

малейшие сомнения, тот кошмар, что случился через минуту, развеял их начисто.

Великий Игрок обнял красотку, самую смазливую и порочную из свиты, и тонкая рука с небрежной грацией заскользила по ее бедру. И тут юноша поэтической наружности не выдержал. Сам не свой от страсти, с позеленевшими от ревности глазами, он ринулся, как дикий кот, чтобы всадить в лоснящуюся черным атласом спину длинный сверкающий кинжал.

Каким чудом удар не достиг цели, Джо так и не понял. Он успел лишь заметить, что правая рука Великого Игрока продолжила свое путешествие по обтянутым плюшем округлостям, левая же взметнулась, как опущенная стальная пружина. Для Джо так и осталось загадкой: незнакомец то ли вонзил нож в горло юноше, то ли свалил его ребром ладони или двойным марсианским ударом, а может, просто прикоснулся к нему. Но только юноша вдруг застыл, словно пораженный пулей дум-дум из бесшумного ружья или лазерным лучом из невидимого бластера, и упал навзничь. Сразу подбежали двое чернокожих и уволокли тело, причем толпа нисколько не взволновалась. Судя по всему, на такие инциденты в Зале Костей привыкли смотреть сквозь пальцы.

Все это несколько выбило Джо из колеи, и он чуть было не выбросил «Фебу» раньше времени.

Но боль в левой руке уже унялась, и нервы натянулись, как новенькие струны гитары. Так что на четвертый раз он выбросил пять и выиграл, а затем начал методично обчищать партнеров.

Он сделал девять удачных бросков, все время получая королевские комбинации — семь раз семерку и два раза по одиннадцать. Рядом с ним уже громоздилась куча фишек на четыре с лишним тысячи долларов. Ни один Большой Гриб еще не покинул поле боя, но некоторые явно занервничали, а двое, тяжело дыша, покрылись испариной. Великий Игрок пока в бой с Джо не вступал, но его глаза, притаившиеся в темных провалах, казалось, с интересом следили за игрой.

Все шло хорошо, и тут дьявольское искушение стало одолевать Джо. Конечно, этой ночью он непобедим. Но если будет и дальше выигрывать и выпотрошит партнеров полностью, то упустит шанс увидеть воочию мастерство Великого Игрока, а как же страстно этого хочется. Кроме того, надо же ответить любезностью на любезность, постаравшись тоже выглядеть джентльменом.

— Беру сорок один доллар без пятака. Ставлю пенни.

На этот раз обошлось без фырканы, и даже на луноподобной физиономии Мистера Костинса не отразилось и тени недовольства.

Но от Джо не укрылось, что Великий Игрок смотрит на него то ли разочарованно, то ли грустно, а может быть, просто задумчиво.

Тут Джо нарочно потерял ход, выкинув «вагончики», две шестерки, зато получил удовольствие лицезреть две прелестные зубастые черепушки, оскалившиеся в улыбке. Кости перешли к Большому Грибу слева.

— Знал, когда фарт кончится, — донесся до Джо чей-то восхищенный шепот.

Игра быстро пошла по кругу. Никто особо не рисковал, и ставки были самые обыкновенные. В воздухе летало: «Ставлю пятерку», «Десятка», «Двадцатка». Джо время от времени делал ставки, выигрывая чуть больше, чем теряя. Когда очередь дошла до Великого Игрока, у Джо было семь тысяч с лишним — вполне годится, чтобы играть по-крупному.

Великий Игрок взял кости и, долго держа их на ладони, задумчиво и хладнокровно разглядывал, неподвижный как статуя. На его лбу, теперь уже почти коричневом, не было ни капельки пота.

— Ставлю две десятки, — процедил он и, дождавшись ответных ставок, слегка встряхнул кубики в кулаке.

Они загремели, будто семечки в подсушенной тыкве. Незнакомец небрежно метнул их. Такого броска Джо еще видеть не приходилось. Кости, не переворачиваясь, перелетели через стол, шлепнулись у бортика, да так и замерли. Семерка.

Джо был сбит с толку. Бросая кости, он говорил себе примерно следующее: «Сейчас тройка вверху, пятерка на север, два с половиной оборота в воздухе, падает на угол шесть-пять-три, затем три четверти оборота вперед и четверть оборота вправо, ударяется о бортик ребром один-два, пол-оборота назад и три четверти влево и двойка наверху». И это только для одной из костей, да и то если не делать особых финтов.

В сравнении с этим техника Великого Игрока была невероятно, ужасающе, на удивление примитивна. Джо запросто смог бы повторить такой бросок, это точно. Простейший вариант, все равно что закидывать выпавший кусок породы обратно в стенку шахты. Но Джо даже не приходило в голову применить такой детский трюк в казино. Это бесконечно упростило бы игру, лишив ее какой бы то ни было красоты. Да он и представить себе не мог, что такой фокус способен пройти! Ведь всегда может возникнуть сомнение, долетели ли кости до бортика. Да и вообще, разве по правилам они не должны откатиться от края, хотя бы совсем чуть-чуть?

Как ни напрягал Джо зоркие глаза, ему не удалось различить ни малейшего зазора между костями и бортиком. Однако, похоже,

это беспокоило только его одного; никто не отреагировал на нарушение, и тощая девица как ни в чем не бывало подхватила кости. А Большие Грибы, сделавшие свои ставки, безропотно расстались с денежками. Ну что ж, если никто не вспоминает о правиле отскока, значит в этом казино его понимают несколько своеобразно. И Джо решил не возникать, потому что за долгие годы общения с Матерью и Женой он накрепко усвоил заповедь: в чужой монастырь со своим уставом не ходи. И вникать в чужой устав тоже не стоит. Лучше помолчать и подождать. Да и вообще не о чем беспокоиться, ведь в этой партии он не поставил ни цента.

Голос Великого Игрока прошелестел, как ветер в кладбищенских кипарисах или марсианский сквозняк:

— Ставлю «сотню».

Это была самая крупная ставка за вечер, аж десять тысяч долларов, но прозвучало так, словно он ставил нечто еще большее. Внезапно в Зале Костей все притихло. Примолкли джазовые трубы, возгласы крупье превратились в шепот, ослабло шлепанье карт, и даже шарики рулетки старались не греметь, проваливаясь в лунки.

Толпа вокруг Главного Игрального Стола беззвучно сгустилась. Щеголеватая свита образовала для Великого Игрока двойной заслон. Объявленная сумма на три тысячи превосходила всю наличность Джо. Трое, а может, четверо Больших Грибов некоторое время переговаривались знаками, прежде чем решили, как сделать ставку.

Великий Игрок снова выкинул королевскую семерку — и снова все тем же дурацким броском. Потом опять поставил «сотню» и опять выиграл.

И еще раз.

И еще.

Джо все больше недоумевал и возмущался. Ему казалось несправедливым, что Великий Игрок загребает такие сумасшедшие деньги с помощью столь бездарных, механически однообразных, начисто лишенных романтики бросков. Это какая-то пародия на настоящую игру. Кости даже ни разу не прокатились по столу, не перекувырнулись в воздухе. Так мог бы играть робот, причем на редкость допотопной конструкции. Джо, разумеется, пока не рисковал своими фишками, но понимал: если это будет продолжаться, то придется ответить.

Уже двое Больших Грибов признали поражение и, отдуваясь, отошли от стола. Никто не занял их места. Очень скоро наступит момент, когда оставшиеся несколько Грибов не смогут даже вместе уравнивать ставку, и тогда Джо придется рискнуть своими денежками

или же выйти из игры. Но в этот вечер, когда в его руке пульсирует небывалая энергия, он просто не может смириться.

Джо все еще надеялся, что кто-нибудь вот-вот выскажет недовольство этой странной манерой игры. Напрасные ожидания. Как ни старался он сохранять хладнокровие и невозмутимость, у него уже горели щеки.

Легким движением левой руки Великий Игрок остановил собравшуюся подхватить кости девицу. Глаза, подобные черным колодцам, вперились в Джо, и тот, сделав над собой усилие, встретил этот потусторонний взгляд. В глазах незнакомца по-прежнему ничего не отражалось, и у Джо по спине поползли мурашки. Сейчас должно случиться что-то ужасное!

С изысканной светскостью и дружелюбием Великий Игрок прошелестел:

— Я вижу, что великолепный мастер напротив меня сомневается в правильности моего последнего броска. Но он слишком хорошо воспитан, чтобы заявить об этом во всеуслышание. Лотта, подайте карту.

Высокая, желтовато-бледная, как призрак, девица в белых перчатках вынула из-под стола игральную карту и, блеснув в ядовитой усмешке белоснежными зубками, кинула ее через стол. Джо поймал карту, кружившуюся, словно осенний лист, и взглянул на нее. Такой тонкой, жесткой и блестящей игровой карты ему еще не случалось держать в руках. Это был джокер. Неясное предзнаменование, но чего? Он небрежно кинул обратно, и девица, приложив карту к бортику над костями, отпустила. Карта так и застыла в ложбинке между черным сукном бортика и закругленными ребрами кубиков. Чтобы развеять последние сомнения, девица слегка пошевелила картой, демонстрируя, что кости лежат вплотную к краю.

— Вы удовлетворены? — спросил Великий Игрок.

Джо заставил себя кивнуть. Великий Игрок слегка поклонился. Девица усмехнулась тонкими губками и выпрямилась, гордо выпятив лимончики груди.

Как бы между прочим, с отсутствующим видом, Великий Игрок вновь раз за разом ставил «сотню» и выбрасывал свою унылую королевскую семерку. Большие Грибы один за другим скисали и сменяли прочь от стола. Запыхавшийся слуга принес наличность одному особо раскрасневшемуся Мухомору, и тот вмиг проиграл еще один «месяц». К этому времени башенки белых и черных фишек рядом с Великим Игроком превратились в небоскребы.

Ярость и страх все сильнее охватывали Джо. Словно сокол или звездный разведчик, он пристально следил за костями, которые раз

за разом уютно, будто в гнездышке, пристраивались у бортика. Но у него не хватало духу потребовать еще одной проверки, а просить, чтобы принесли правила казино, было уже поздно.

Он прямо-таки с ума сходил; его лихорадило при мысли о том, как бы он мог покуражиться над этим черным истуканом, попади кости еще раз к нему в руки. Как только не проклинал он себя за этот идиотский, самоуверенный, более того, самоубийственный порыв, за дурацкое любопытство, которое заставило его передать ход и упустить свое счастье. А Великий Игрок, как назло, не спускал с Джо черных, будто угольные шахты, глаз. И при этом трижды не глядя бросил кости.

Джо все это безумно раздражало — черт побери, точно как Жена с Мамашей, которые вечно следят за каждым его шагом!

Неотрывный взгляд этих глаз (да и глаза ли это были?) наводил на Джо почти панический страх. Прежний испуг смешался с чувством суеверного ужаса.

«Так кто же, в конце концов, передо мной?» — спрашивал себя Джо вновь и вновь, и в этом вопросе было и смятение, и любопытство, ничуть не меньшее, чем желание завладеть костями и выиграть. У него волосы шевелились на голове, по телу бегали мурашки, но энергия продолжала пульсировать в руке, как в ракете, замершей на старте, или в локомотиве, остановленном стоп-краном.

А Великий Игрок был все так же элегантен в своем черном атласном плаще и широкополой шляпе, обходителен, вежлив и смертоносен. Джо буквально выворачивало при мысли о том, что необходимо отбросить щепетильность и во что бы то ни стало подловить Великого Игрока на какой-нибудь ошибке. Он так восхищался весь вечер безукоризненным спортивным поведением незнакомца, а теперь придется-таки стряхнуть его чары.

Безжалостная расправа над Большими Грибами продолжалась. Лишь темнота занимала место выбывших. Вскоре за столом осталось трое игроков.

В Зале Костей воцарилась тишина, как на Кипарисовом Кладбище или в лунной пустыне. Затих и оркестр, и шарканье ног, и женский визг, и звон бокалов да монет. Казалось, все присутствующие молчаливыми рядами сомкнулись вокруг Главного Игрального Стола.

Джо был измучен. Отвратительное чувство, когда с тебя не сводят глаз, ощущение несправедливости, презрение к себе самому, сумасбродные надежды, любопытство и ужас... Особенно его терзали последние два.

Лицо Великого Игрока продолжало темнеть. В какой-то момент у Джо даже возникла безумная мысль: уж не черномазый ли перед ним? Может, какой-то раскрашенный африканский шаман, с которого теперь слезает «штукатурка»?

Наконец последние двое игроков не смогли ответить на ставку, и Джо оказался перед выбором: либо выложить десятку из своей жалкой пирамидки, либо выйти из игры. Еще секунда мучительных колебаний — и он сделал ставку.

И проиграл.

Двое Больших Грибов, пошатываясь, скрылись в молчаливой толпе.

Черные, словно ямы, глаза впились в Джо. И прошелестело:

— Играю на весь ваш банк.

Первым порывом было схватить свои денежки и позорно бежать домой. По крайней мере, те шесть кусков, что у Джо еще оставались, сразили бы Жену с Мамашей наповал.

Но мысль о том, что вся эта толпа будет потешаться над ним, была невыносима. А еще невыносимее жить с сознанием того, что ты имел шанс, пусть даже ничтожный, одолеть Великого Игрока и упустил его.

Джо кивнул.

Великий Игрок кинул кости. Забыв о том, что может закружиться голова, Джо низко склонился над столом; он следил за полетом костей, как сокол за добычей или телескоп за далекой звездой.

— Вы удовлетворены?

Джо знал, что нужно ответить «да» и уйти с гордо поднятой головой. Вот это было бы по-джентльменски. Но разве он джентльмен? Просто грязный работяга из шахты, которому Бог дал талант ловко швырять все, что под руку попадется.

Конечно, было бы величайшей неосторожностью сказать «нет» — ведь он среди людей незнакомых и враждебных. Но тут вдруг подумалось: а чего, собственно, бояться жалкому неудачнику, обреченному на унылое существование в ветхой хибаре? Ведь смерть все равно неизбежна, так какой смысл осторожничать?

К тому же Джо показалось, что одна кость, оскалившаяся в рубиновой ухмылке, всего на волосок, но все же не долетела до бортика.

Джо судорожно сглотнул и выдавил с величайшим трудом:

— Нет. Лотта, подайте карту.

Девушка зашипела и слегка откинулась назад, словно собираясь плюнуть ему в глаза, и захотелось зажмуриться, чтобы не ослепнуть

от ее змеиного яда. Но Великий Игрок укоризненно погрозил ей пальцем, и она злобно швырнула карту. Да так низко, что та, прежде чем попасть в руки Джо, на мгновение нырнула под черное сукно.

Карта разогрелась и немного потемнела, но осталась целой. Джо сглотнул и бросил ее обратно.

Вонзая в него отравленные кинжалы своих улыбок, Лотта прислонила карту к бортику и отпустила. Застыв на мгновение, словно в раздумье, карта провалилась, как Джо и надеялся.

— О, у вас очень острый глаз, сэр, — прошуршал Великий Игрок, кивнув. — Без сомнения, эта кость не долетела до края стола. Приношу свои искренние извинения. А теперь ваш ход, сэр.

Кости легли на черный бортик перед Джо. И тут кровь вскипела в его жилах, а любопытство и ужас, казалось, дошли до нечеловеческого предела. Его буквально затрясло от возбуждения. Достало еще сил сказать: «Ставлю все», но когда Джо услышал тихое «Отвечаю», самообладание покинуло его и он швырнул кости прямо в тусклые полуночные глаза.

Кубики стремительно влетели в череп и застряли там, грохоча, словно гигантские зерна в недосушенной тыкве.

Движением руки Великий Игрок осадил готовую кинуться на Джо свору. Кости загрохотали у него в горле, и он выплюнул их на середину стола. Одна, стоя на ребре, приклонилась к другой.

— Кость на ребре, сэр, — прошелестел Великий Игрок с неизменной учтивостью. — Извольте метнуть еще раз.

Джо задумчиво встряхнул кости, постепенно приходя в себя.

Он уже догадывался, кто на самом деле его противник. Но почти сразу же решил: да кто бы ни был, нужно сражаться с ним на равных.

Но любопытство все еще билось в уголке сознания: а почему живой скелет не рассыпается? То ли полуистлевшие хрящи и мясо связывают кости вместе, то ли проволока, то ли их удерживает какое-то силовое поле, то ли каждая кость намагничена, и тогда понятно, почему изжелта-белая кожа прямо-таки сочится электричеством.

Гробовое безмолвие Зала Костей неожиданно прорезал истерический смех какой-то шлюхи, кто-то закашлялся, золотая монета, упав с подноса голой девицы, с мелодичным позвякиванием покатилась по полу.

— Тихо! — приказал Великий Игрок и, молниеносно выхватив из-под полы короткоствольный серебряный револьвер, положил его на бортик стола перед собой. — Любой, от последней черной девки до... вас, Мистер Костинс, — повторяю: любой, кто осмелится

нарушить тишину, пока мой достойный противник бросает кости, немедленно получит пулю в лоб.

Джо учтиво поклонился: все это было даже забавно. Для начала он решил выкинуть королевскую семерку из шестерки и единицы. Он сделал бросок, и на этот раз Великий Игрок внимательно следил за полетом костей своими пустыми глазницами (о чем можно было догадаться лишь по движению его головы).

Кости ударились о стол, покатались и замерли. Невероятно, но впервые в жизни Джо потерпел неудачу. Или во взгляде Великого Игрока была заключена более мощная энергия, чем в правой руке бросавшего? Одну-то кость Джо метнул как надо — шестерка. Зато вторая сделала лишние пол-оборота, и вместо единицы выпала еще одна шестерка!

— Игра окончена, — мрачно пророкотал Мистер Костинс.

Великий Игрок поднял смуглую костлявую руку.

— Не совсем, — прошептал он, и черные глазницы нацелились на Джо, словно жерла осадных пушек. — Джо Слатермилл, у вас еще осталось кое-что ценное, что можно поставить на кон. Если пожелаете, разумеется. Это ваша жизнь.

При этих словах Зал Костей взорвался истерическим смехом, визгом, гоготом, хихиканьем и глумливыми воплями. И Мистер Костинс выразил общие чувства, когда, перекрывая весь этот гам, взревел:

— Да кому нужна жизнь такого ничтожества, как Джо Слатермилл? Она и гроша ломаного не стоит.

Великий Игрок положил руку на поблескивающий револьвер, и хохот мигом оборвался.

— Она нужна мне, — прошептал Великий Игрок. — Джо Слатермилл, со своей стороны я ставлю все, что выиграл сегодня вечером, а в придачу весь мир и все, что в нем есть. Вы же поставите свою жизнь и душу в придачу. Вам бросать кости. Что скажете?

У Джо в глазах потемнело от страха, но его уже охватил азарт. Нет, он ни за что не откажется от главной роли в этом спектакле! А иначе что? Тащиться домой, без гроша в кармане, в обшарпанную конуру, к Жене с Мамашей да к понурому Мистеру Гатсу?

А может быть, подбадривал он себя, и нет во взгляде Великого Игрока никакой волшебной силы, а просто собственная верная рука в первый и последний раз подвела? Что же до ценности его жизни, то Джо, пожалуй, был согласен с Мистером Костинсом.

— Ставка недурна, — пробормотал он.

— Лотта, дайте ему кости.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Брошу-ка я кости. <i>Перевод Е. Видре</i>	7
---	---

КОРАБЛЬ ОТПЛЫВАЕТ В ПОЛНОЧЬ

Бизнес на крови. <i>Перевод Н. Машкиной</i>	31
Требуется неприятель. <i>Перевод С. Славгородского</i>	46
Табу. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	59
Дневник на снегу. <i>Перевод А. Лисочкина</i>	70
А я пойду дальше... <i>Перевод А. Безуглого</i>	98
Сны Альберта Морленда. <i>Перевод А. Лисочкина</i>	105
Зачарованный лес. <i>Перевод С. Удалина</i>	122
Лев и ягненок. <i>Перевод С. Удалина</i>	141
Корабль отплывает в полночь. <i>Перевод В. Гольдича, И. Оганесовой</i>	188
Ведро воздуха. <i>Перевод В. Вебера</i>	211
Окопы Марса. <i>Перевод С. Удалина</i>	221
Зеленая луна. <i>Перевод Т. Савушкиной</i>	230
Плохой день для продаж. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	246
Великий исход. <i>Перевод С. Удалина</i>	252
Мошенничество. <i>Перевод В. Баканова</i>	257
Попробуй изменить прошлое. <i>Перевод Г. Крылова</i>	262
Полный стол девчонок. <i>Перевод Г. Крылова</i>	270
Старушка мисс Макбет. <i>Перевод С. Удалина</i>	298
Пространство-время для прыгунов. <i>Перевод С. Удалина</i>	303
Утро проклятия. <i>Перевод Г. Крылова</i>	314
Каникулы на летающем блюде. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	326
Мариана. <i>Перевод К. Королева</i>	347
Смертоносная Луна. <i>Перевод С. Удалина</i>	352
Ночь длинных ножей. <i>Перевод С. Удалина</i>	380
Самый старый солдат. <i>Перевод Г. Крылова</i>	459

Снежное торможение. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	476
Ход конем. <i>Перевод Г. Крылова</i>	491
Успех. <i>Перевод К. Королева</i>	500
Необъятное время. <i>Перевод К. Королева</i>	503
Игра для двоих. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	582
Непредвиденные трудности космической службы <i>Перевод А. Шейкиной</i>	590
Плевое дело. <i>Перевод Г. Крылова</i>	599
Полночь в зеркальном мире. <i>Перевод С. Удалина</i>	646
Когда дуют ветры перемен. <i>Перевод Т. Савушкиной</i>	661
Лунная дуэль. <i>Перевод К. Королева</i>	671
Циклоп. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	682
Черный коридор. <i>Перевод Г. Крылова</i>	690
Корабль теней. <i>Перевод С. Удалина</i>	700
Успеть на цеппелин. <i>Перевод В. Капустиной</i>	747
Смерть царей. <i>Перевод С. Удалина</i>	766

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Человек, породнившийся с пространством и временем <i>Перевод С. Удалина</i>	787
--	-----

Лейбер Ф.

Л 42 Корабль отплывает в полночь : повести, рассказы / Фриц Лейбер ; пер. с англ. В. Баканова, А. Безуглого, В. Вебера и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 800 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-17575-4

Будущий грандмастер фантастики Фриц Ройтер Лейбер-младший родился в семье актеров — эмигрантов из Германии, вырос в театральной среде, получил образование по специальностям «психолог» и «физиолог», примерил на себя несколько профессий и, на радость любителям высокой прозы, остановился на литературе, с первых же публикаций сделавшись популярным писателем, а по итогам своего творчества — одной из самых ярких звезд «Золотого века» фантастики. Кроме «Саги о Фафхрде и Сером Мышелове», прославившей его как создателя героической фэнтези, и других известных крупных произведений, он написал немало столь же ярких повестей и рассказов, где ирония подчас причудливо сплетается с хоррором, научное прекрасно уживается с абсурдным, а изощренный психологизм несколько не сглаживает острые сюжетные углы.

Литературное наследие Лейбера удостоено шести премий «Небьюла», четырех «Хьюго», трех «Всемирных премий фэнтези» и многих других почетных наград.

Большинство произведений, вошедших в этот сборник, публикуется на русском впервые или представлено в новом переводе.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ФРИЦ ЛЕЙБЕР
КОРАБЛЬ
ОТПЛЫВАЕТ В ПОЛНОЧЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Наталья Бобкова,
Татьяна Бородулина

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.08.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 50.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MFF-26116-01-R